

12/XII-68

E-911

ОБЪЕДИНЕННЫЙ  
ИНСТИТУТ  
ЯДЕРНЫХ  
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

P4 - 4099



Т.Г.Ефименко, В.П.Жигунов, Б.Н.Захарьев

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
ПРЯМЫХ МЕТОДОВ В ЗАДАЧАХ РАССЕЯНИЯ

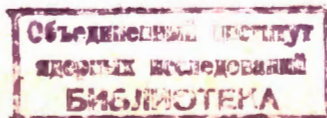
ЛАБОРАТОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

1968

**Р4 - 4099**

**Т.Г.Ефименко, В.П.Жигунов, Б.Н.Захарьев**

**О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
ПРЯМЫХ МЕТОДОВ В ЗАДАЧАХ РАССЕЯНИЯ**



*4541 / 2 up.*

## 1. Введение

Задача рассеяния требует решения уравнения Шредингера в частных производных со сложными граничными условиями. Современная вычислительная математика не располагает алгоритмами непосредственного решения такой задачи. Однако в математической физике существует группа прямых (вариационных) методов, которые сводят решение уравнений в частных производных к конечным системам алгебраических или обыкновенных дифференциальных уравнений<sup>/1,2,3/</sup>. В квантовой механике успешно использовался метод Ритца при описании связанных состояний.

В данной работе мы рассмотрим применение методов Ритца, Бубнова-Галеркина и наименьших квадратов (МНК) для решения задач рассеяния.

В настоящее время существует ряд вариационных формулировок задачи рассеяния (Хюльтен, Коон, Швингер<sup>/4/</sup>), но условия сходимости приближенных решений к истинному и устойчивости получающихся систем уравнений относительно погрешностей, возникающих при вычислении коэффициентов и неоднородностей уравнений применительно к этим методам не исследованы. В прямых же методах эти условия четко сформулированы. К тому же вариационные принципы<sup>/4/</sup> не применялись для описания реакций с перераспределением частиц<sup>/3/</sup>. Следует отметить, что в частном случае рассеяния без перераспределения в методе Ритца и Бубнова-Галеркина получаются уравнения, совпадающие с уравнениями метода Коона, а также оказывается, что приближенные длины рассеяния являются верхними границами для точных значений. Для простоты изложения мы ограничимся рассмотрением задач рассеяния на примере систем 2-х и 3-х тел.

Будет показано, что известная трудность метода Коона, связанная с появлением нефизических особенностей в амплитуде рассеяния при численных расчётах, не имеет принципиального характера и может быть легко устранена.

## 2. Метод Ритца

Рассмотрим неоднородное уравнение в частных производных

$$A y = j \quad (1)$$

с однородными граничными условиями. Справедлива теорема<sup>/1/</sup> о том, что, если оператор  $A$  положителен, то нахождение решения (1) эквивалентно отысканию функций из области определения  $D_A$  оператора  $A$ , сообщающей минимум функционалу

$$F(y) = (A y, y) - 2(y, j). \quad (2)$$

Уравнение Шредингера однородно, а граничные условия в задаче рассеяния неоднородны. Чтобы можно было воспользоваться теоремой, произведем следующее преобразование. Представим волновую функцию  $\Psi$  в виде:

$$\Psi = Y + \Phi_0, \quad (3)$$

где  $\Phi_0$  — падающая волна во входном канале. Используя (3), можно записать уравнение Шредингера следующим образом:

$$(H - E)Y = j \equiv (E - H)\Phi_0, \quad (4)$$

где  $Y$  удовлетворяет однородным граничным условиям. Действительно, по направлениям, соответствующим открытым каналам, выполняется условие излучения:

$$\left(\frac{\partial}{\partial \Gamma_a} - ik_a\right) Y \underset{\Gamma_a \rightarrow \infty}{\rightarrow} 0, \quad (5)$$

и по остальным направлениям  $Y \rightarrow 0$ .

Если отсутствуют связанные состояния у системы с гамильтонианом  $H$ , кинетическая энергия равна нулю, а в случае 3-х частиц энергия связи пары во входном канале больше или равна энергии связи пар в других каналах, то оператор  $A = H - E$  будет положителен. Покажем это. В данном случае  $E = -\epsilon_0$ , где  $\epsilon_0$  - энергия связи пары. Нам нужно показать, что  $(Ay, y) > 0$ . Разложим  $Y$  по собственным функциям  $H$ :

$$Y = \int_{-\epsilon_0}^{\infty} a_E \Psi_E dE \quad \text{и получим} \quad (Ay, y) = \int_{-\epsilon_0}^{\infty} (E + \epsilon_0) |a_E|^2 dE > 0.$$

Итак, условия теоремы выполнены. Строго говоря, для существования решения с конечной нормой требуется показать выполнение неравенства<sup>1/2/</sup>

$$(\text{см. стр. 213}) |(Ay, j)| \leq C(Ay, y).$$

Перейдем к построению функции, сообщающей минимум функционалу (2).

Преобразуем  $F(y)$ , прибавим и вычтем в (2)  $(Ay_0, y_0)$ ,

где  $y_0$  решение уравнения (1):

$$F(y) = (A(y - y_0), y - y_0) - (Ay_0, y_0). \quad (6)$$

Из (6) видим, что поскольку второй член есть постоянная, и минимум  $F$  достигается, когда первый член обращается в нуль, естественно за меру близости функции  $y$  к истинной  $y_0$  взять  $(A(y - y_0), y - y_0) \equiv [y - y_0]^2$ . Тем самым в области определения оператора  $A$  введена норма. Она удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к норме, поскольку  $A$  положителен. Если решение (1) отыскивается в виде ряда

$$y = \sum_n a_n \phi_n, \quad \phi_n \in D_A, \quad (7)$$

то из сказанного выше видно, какое условие нужно наложить на  $\phi_n$ .

чтобы можно было сколь угодно точно аппроксимировать  $y_0$ . Таким условием является полнота системы  $\{\phi_n\} \subset D_A$  с введенной нормой.

Подстановка (7) в (2) и требование минимума  $F(y_N)$  дает следующую систему алгебраических уравнений на коэффициенты разложения  $a_n$ :

$$\sum_m (A \phi_m, \phi_n) a_m = (j, \phi_n) \quad (8)$$

Определитель  $|\hat{A}_{mn}|$  системы (8) является определителем Грамма системы линейно-независимых функций  $\{\phi_n\}$  в метрике  $[y]^2 = (Ay, y)$  и отличен от нуля, поэтому система (8) имеет однозначное решение/1/.

Если в качестве первого элемента базиса  $\{\phi_n\}$  выбрать функцию, описывающую асимптотику открытого канала:

$$\phi_1 = \Psi_0(\rho_{ij}) \frac{1}{R} (1 - e^{-\beta R}), \quad (9)$$

где  $\Psi_0(\rho_{ij})$  - функция связанного состояния пары  $(i, j)$  а  $R$  - расстояние между центром масс пары и третьей частицей, то коэффициент при этом элементе  $a_1 = q$  является амплитудой рассеяния, и  $q$  находится непосредственно решением системы (8). Уравнение (8) совпадает с системой уравнений Коона/4/. Иллюстрацией быстрой сходимости метода в одном частном примере может служить расчёт Шварца/5/ рассеяния частицы потенциалом Юкавы. Зависимость длины рассеяния от числа членов в сумме (7) дается следующей таблицей:

$N = 1$	$-q = 7,92155$
$= 2$	$= 7,91142$
$= 3$	$= 7,91139$
$= 4$	$= 7,91138$
$= 5$	$= 7,91138$

В задаче 3-х тел длина рассеяния  $e^{\pm} + N$  в работах/6/, вычислялась по методу Коона.

Решение системы (8) будет устойчиво при условии сильной минимальности  $\{\phi_n\} / 2/$ . Для устойчивости самих коэффициентов разложения  $a_n$ ,  $a$ , следовательно, и  $q$ , по-видимому, достаточно просто минимальности  $\{\phi\}$ . Для задачи 2-х тел с положительным потенциалом, спадающим быстрее, чем  $\frac{1}{R^2}$ , системой полной и сильно минимальной с соответствующей нормой является система функций:  $\phi_k(R) = \int_0^R \frac{e^{-t/2} L_k}{k!} dt$  ( $L_k$  - полиномы Ляггера).

Покажем теперь, что функционал  $F(y)$  дает верхнюю границу для длины рассеяния  $-q$ , что было получено несколько более сложным путем в методике Коона<sup>/7/</sup>. С точностью до констант имеем, согласно (6), (1):

$$\min F(y) = -(Ay_0, y_0) = -(j, y_0) = (V\Phi_0, y_0) = \frac{1}{2}(-q + q_B), \quad (10)$$

где  $q_B$  - борновская амплитуда. Аналогично

$$\min F(y_N) = \frac{1}{2}(q_B - q_N), \quad F(y_N) > F(y_0) \quad (11)$$

$$q_N \leq q.$$

Распространим изложенные выше результаты на случай существования связанных состояний оператора  $H$  всей системы.

Пусть  $\Psi_0$  - функция связанного состояния системы. (Мы рассмотрим случай единственного связанного состояния. Обобщение на большее их число не представляет трудности). Будем искать  $y$  в виде:

$$y = Z + \alpha \Psi_0, \quad Z \perp \Psi_0. \quad (12)$$

В этом случае оператор  $A$  положителен на множестве функций, ортогональных  $\Psi_0$ :  $(AZ, Z) > 0$ . Поэтому  $Z$  мы можем искать по-прежнему из принципа Ритца

$$\min F(Z) = (AZ, Z) - 2(Z, j); \quad (13)$$

а коэффициент  $\alpha$  можно найти, например, из требования ортогональности невязки к  $\Psi_0$  (как в методе Бубнова-Галеркина):

$$(A(Z + \alpha\Psi_0) - j, \Psi_0) = 0. \quad (14)$$

Поскольку  $(AZ, \Psi_0) = (Z, A\Psi_0) = E_0(Z, \Psi_0) = 0$ , согласно (12) и  $\alpha(A\Psi_0, \Psi_0) = (j, \Psi_0)$ , то из (14) получим:

$$\alpha = \frac{1}{E_0} (j, \Psi_0). \quad (15)$$

Аналогично случаю без связанных состояний получаем:

$$\begin{aligned} q &= q_B - 2F(Z_0) - 2\alpha(V\Psi_0, \Phi_0) = q_B - 2F(Z_0) - 2\alpha(j, \Psi_0) = \\ &= q_B - 2F(Z_0) - \frac{2}{E_0} |(j, \Psi_0)|^2 > q_B - 2F(Z_N) - \frac{2}{E_0} |(j, \Psi_0)|^2 = \\ &= q_N - \frac{2}{E} |(j, \Psi_0)|^2. \end{aligned} \quad (16)$$

В качестве  $\Psi_0$  можно брать функцию, найденную с помощью вариационных расчётов, при этом только должно быть выполнено условие:

$$E_{\text{вариант}} - \epsilon_0 < 0.$$

### 3. Метод Бубнова-Галеркина

При кинетической энергии, отличной от нуля, оператор  $A = H - E$  уже не является положительным, и мы не можем использовать для решения уравнения (1) метод Рунда. В этом случае мы можем использовать



метод Бубнова-Галеркина (Б-Г), применимость которого не связана с положительностью оператора  $A$ .

В методе Б-Г<sup>1,2/</sup> решение отыскивается также в виде разложения (7), но уравнения на коэффициенты  $a$  получаются из нового требования: ортогональности невязки  $Ay - j$  ко всем элементам  $\phi_n$  ( $n=1\dots N$ )

$$(Ay - j, \phi_n) = 0, \quad (17)$$

что дает алгебраические уравнения, формально совпадающие с (8). Те же уравнения получаются в задаче рассеяния без перераспределения частиц и из метода Коона<sup>4/</sup>, согласно которому функция  $\Psi$  отыскивается из условия стационарности функционала

$$F(\Psi) = q_{st} = ((H-E)\Psi, \Psi) \quad \text{где} \quad q_{st} = a_1, \quad (18)$$

если  $\Psi$  искать в виде (3), (7). При этом стационарное значение функционала (18) дает амплитуду рассеяния (по Коону).

В расчётах<sup>5,6/</sup>, выполненных по методу Коона, была обнаружена следующая трудность. Если  $\Psi$  выбирать в виде<sup>x/</sup>

$$\Psi_\ell = \phi_0 + q_\ell \phi_1 + \sum_{n \neq 1} a_n \phi_n; \quad (q_\ell \equiv a_1) \quad (19)$$

и вначале искать  $a_n$  ( $n \neq 1$ ) как решение системы уравнений, получающихся из условия стационарности функционала (18) относительно  $a_{n \neq 1}$ , то оказывается, что детерминант  $\Delta$  матрицы, соответствующей однородной системе

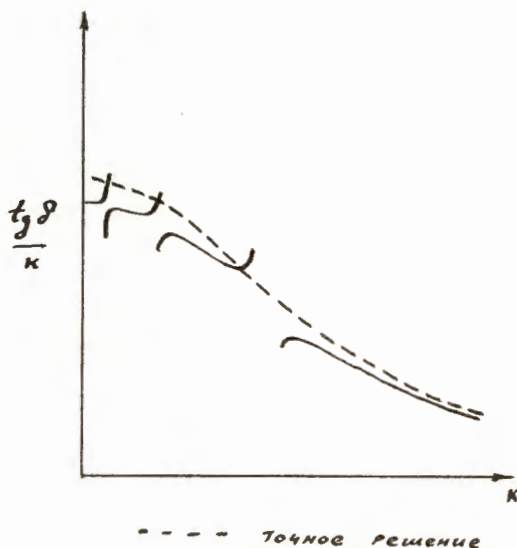
$$\sum_{m \neq 1}^N (A \phi_m, \phi_n) a_m = 0 \quad (n \neq 1), \quad (20)$$

---

<sup>x/</sup> Для простоты рассмотрим двухчастичную задачу рассеяния для парциальной волны  $\Psi_\ell$  ( $q_\ell$  - парциальная амплитуда).

при некоторых значениях вариационных параметров и энергии обращается в нуль. Это приводило к тому, что функционал (18) при численных расчётах обнаруживал вблизи этих точек сингулярное поведение.

Приведенный на рис. 1 график дает типичный пример такого поведения.



Тот факт, что детерминант  $\Delta$  имеет нулевые значения (при  $k^2 > 0$ ), объясняется тем, что оператор  $A$  в подпространстве с базисом  $\{\phi_n\}_{(n=2..N)}$  является симметричным и имеет  $N-1$  вещественных собственных значений. Легко видеть, что (20) совпадает с системой уравнений, получаемой обычно в задаче на связанные состояния. При этом нижние из полученных собственных значений соответствуют связанным состояниям, а остальные оказываются лежащими в области непрерывного спектра и приводят к указанным выше трудностям.

Покажем, что эта трудность не имеет принципиального характера и ее можно просто обойти. Для этого достаточно решать систему сразу

для всех коэффициентов разложения (19), рассматривая амплитуду  $q$  наравне с остальными  $a_n$ .

Докажем, что соответствующая однородная система алгебраических уравнений не имеет решения, а, значит, ее детерминант всегда отличен от нуля.

Умножим систему для коэффициентов  $a_m$ :

$$\sum_{m=1}^N A_{nm} a_m = 0 \quad (21)$$

на  $a_n^*$ , а соответствующую систему для  $a_m^*$  умножим на  $a_n$ , вычтем одно из другого и просуммируем по  $n$ . Получим:

$$\begin{aligned} & \sum_{n, m \neq 1} (A_{nm} a_n^* a_m - A_{nm}^* a_n a_m^*) + \sum_{m \neq 1} (A_{1m} a_1^* a_m - A_{1m}^* a_1 a_m^*) + \\ & + \sum_{n \neq 1} (A_{n1} a_n^* a_1 - A_{n1}^* a_n a_1^*) + A_n |a_{11}|^2 - A_n^* |a_{11}|^2 = 0. \end{aligned} \quad (22)$$

Сумма  $\sum_{n, m \neq 1}$  в (22) равна нулю в силу вещественности и симметричности  $A_{mn}$  ( $m, n \neq 1$ ):

$$A_{nm}^* = A_{nm} = A_{mn}.$$

Суммы же  $\sum_{m \neq 1}$  и  $\sum_{n \neq 1}$  взаимно сокращаются благодаря тому, что  $A_{m1}^* = A_{1m}$  ( $m \neq 1$ ). Последнее легко проверяется интегрированием по частям. Оставшиеся члены дают:

$$\begin{aligned} & [(A \phi_1, \phi_1) - (A \phi_1, \phi_1)^*] |a_1|^2 = \\ & = [(-\phi_1'', \phi_1) - (-\phi_1'', \phi_1)^*] |a_1|^2 = |a_1|^2 \int_0^\infty (\phi_1 \phi_1^{*''} - \phi_1'' \phi_1^*) dr = \quad (23) \\ & = |a_1|^2 \int_0^\infty (\phi_1 \phi_1^{*'} - \phi_1' \phi_1^*)' dr = |a_1|^2 \int_0^\infty J' dr = |a_1|^2 (J_0 - J_\infty). \end{aligned}$$

Величина  $J$  имеет физический смысл плотности потока. Поскольку  $\phi_1(0)=0$ , то и  $J_0=0$ . С другой стороны,  $J_{\infty}=k \neq 0$ . Таким образом, мы приходим к противоречию с нашим первоначальным предположением, что однородная система (21) имеет решение, что и требовалось.

Иногда может оказаться более удобным другой способ решения уравнений, позволяющий также обойти указанные выше трудности [7].

В этом подходе сначала находятся "опасные" собственные значения  $E_1$  системы (20). Знание  $E_1$  позволяет нам аналитически раскрыть в выражении для амплитуды неопределенности типа  $\frac{\infty}{\infty}$ , которые при численном расчёте приводили к сингулярному поведению амплитуды рассеяния. Прделаем это подробнее.

Рассмотрим часть системы (8) без первого уравнения:

$$\sum_{m \neq 1} \Lambda_{nm} a_m = (j, \phi_n) - q \Lambda_{n1}; \quad (n \neq 1). \quad (24)$$

Обозначим  $(a_2^{(1)}, \dots, a_N^{(1)})$  собственный вектор однородной системы (20), соответствующий собственному значению  $E_1$ . Теперь мы можем записать решение системы (24) в виде

$$a_n = \sum_{i, m \neq 1} \frac{a_n^{(1)}(j, \phi_m) a_m^{(1)}}{E_1 - E} - q \sum_{i, m \neq 1} \frac{a_n^{(1)} \Lambda_{m1} a_m^{(1)}}{E_1 - E}. \quad (25)$$

Подстановкой (24) в первое уравнение

$$\Lambda_{11}q + \sum_{m \neq 1} \Lambda_{1n} a_n = (j, \phi_n); \quad (n \neq 1) \quad (26)$$

получаем для  $q$  следующее выражение, где в явном виде выделены особенности:

$$q = \frac{(j, \phi_n) - \sum_{m, n \neq 1} \frac{\Lambda_{1n} a_n^{(1)}(j, \phi_m) a_m^{(1)}}{E_1 - E}}{\Lambda_{11} - \sum_{m, n \neq 1} \frac{\Lambda_{1n} a_n^{(1)} \Lambda_{m1} a_m^{(1)}}{E_1 - E}} \quad (27)$$

Умножая числитель и знаменатель (27) на  $\prod_{j=1}^{N-1} (E_j - E)$ , мы тем самым аналитически раскрываем неопределенность типа  $\frac{\infty}{\infty}$ , которая возникает, когда  $E$  близко к одному из  $E_j$ .

В частном случае, когда  $E$  совпадает с  $E_j$ , формула (27) переходит в

$$q(E_j) = - \frac{(A \Phi_0, \Psi_j)}{(A \phi_j, \Psi_j)}, \quad \Psi_j = \sum_{n \neq j} a_n^{(j)} \phi_n. \quad (28)$$

В этом частном случае изложенная выше схема приводит к тем же результатам, что и подход, предложенный Харрисом/8/ в задаче 2-х тел.

Формула (28) удобна тем, что, решив однородную систему (21), мы сразу получаем значения амплитуды в интервале энергий от  $E_1$  до  $E_{N-1}$ . В заключение этого раздела отметим, что отсутствие свойства положительности оператора  $A$  не позволяет ввести здесь понятие нормы аналогично тому, как это делалось нами в методе Ритца, и сделать строгое заключение об условиях сходимости метода. Исключением является случай, когда область взаимодействия всех частиц системы конечна. Тогда можно найти/7/ в задаче положительно определенный оператор, и ввести понятие нормы. При этом системой полной и сильно минимальной во введенной метрике оказывается система собственных функций оператора кинетической энергии системы.

#### 4. Метод наименьших квадратов (МНК)

В МНК решение уравнения (1) и (4) заменяется вариационной задачей о минимуме функционала/1/

$$F(y) = (Ay - j, Ay - j). \quad (29)$$

При этом в отличие от метода Ритца не накладывается никаких ограничений на оператор  $A$ . Непосредственной проверкой (учитывая  $Ay_0 = j$ ) легко убедиться, что функционал  $F(y)$  может быть представлен в виде:

$$F(y) = (A(y-y_0), A(y-y_0)) \equiv [y-y_0]^2. \quad (30)$$

Рассуждая аналогично тому, как это делается в методе Ритца (после (6)), мы получаем, что в качестве меры близости (новая норма) следует брать  $[y-y_0]^2$ . Отсюда следует, что если  $y$  отыскивается в виде (7), то условием сходимости будет полнота системы  $\{\phi_n\}$  с введенной новой метрикой. Доказательство такой полноты требует специального исследования.

Необходимым и достаточным условием существования решения с конечной нормой является (см. стр. 213/2/)

$$|(Ay, j)| \leq C(Ay, Ay). \quad (31)$$

Из неравенства Коши-Буняковского  $(j, A) \leq (j, j)(Ay, Ay)$  и (31) следует требование  $(j, j) < \infty$  или иначе  $(V\Phi_0, V\Phi_0) < \infty$ .

Из (7) и требования минимума  $F(v)$  получаем систему алгебраических уравнений:

$$\sum_m (A\phi_m, A\phi_n) a_m = (j, A\phi_n). \quad (32)$$

Система (32) однозначно разрешима, так как матрица системы совпадает с матрицей Грамма линейно-независимых элементов во введенной метрике. Как и в методе Ритца, для устойчивости решения требуется выполнение условия сильной минимальности  $\{\phi_n\}$  /2/.

Если в числе элементов базиса  $\{\phi_n\}$  использовать функции, описывающие асимптотику открытых каналов, то искомые амплитуды рассеяния будут являться коэффициентами разложения (7) и определяются непосредственно решением (32).

5. Сведение задачи к системе обыкновенных  
дифференциальных уравнений

До сих пор мы предполагали, что коэффициенты разложения (7) являются константами.

В методе Канторовича<sup>/1/</sup> (см. стр. 98) минимум функционала (2) (напомним, что задача о минимуме (3) имеет смысл при нулевой кинетической энергии) отыскивается с использованием вместо (7) разложения:

$$y_N(\bar{\rho}, \bar{R}) = \sum_{k=1}^N a_k(\bar{R}) \phi_k(\bar{\rho}, \bar{R}). \quad (33)$$

Разложение (33) написано для частного случая задачи трех тел, где  $\phi_k(\bar{\rho}; R)$  являются собственными функциями двухцентровой задачи:  $R$  - расстояние между центрами, а  $\bar{\rho}$  - радиус-вектор 3-ей частицы относительно центра масс двух других. Для радиальной части коэффициентов  $a_k(R)$  получается система обыкновенных дифференциальных уравнений. Эта система отличается от уравнений метода Борна-Оппенгеймера<sup>/9/</sup> тем, что неоднородность граничных условий переведена в неоднородность системы уравнений. Минимум функционала (2) по-прежнему имеет физический смысл длины рассеяния и поэтому остается справедливым вывод о том, что  $F(y_N)$  дает границу сверху для истинной длины рассеяния.

Функцию  $y$  можно искать также в "смешанном" виде

$$y = a_0 \phi_0 + \sum_{k=1}^N a_k(R) \phi_k, \quad (34)$$

где  $\phi_0$  - есть функция, описывающая асимптотику открытого канала, константа  $a_0$  - длина рассеяния, а в остальной части разложения коэффициенты являются функциями от одной выделенной переменной. Например, в задаче рассеяния  $\alpha$ -луча на дейтроне в качестве  $\phi_k$  удобно выбрать "К-гармоники"<sup>/10/</sup>, учитывающие тождественность частиц. В этом случае для коэффициентов разложения получается система од-

ного алгебраического и  $N$  обыкновенных дифференциальных уравнений. И здесь остается справедливым вывод об оценке сверху длины рассеяния.

Аналогично, используя разложение типа (34), можно модифицировать методы Бубнова-Галеркина и МНК.

#### Л и т е р а т у р а

1. С.Г.Михлин. Вариационные методы в математической физике, Гостехиздат, Москва, 1957.
2. С.Г.Михлин. Численная реализация вариационных методов. Физматгиз, Москва, 1968.
3. T.G.Efimenko, B.N.Zakhariev, V.P.Zhigunov, *Ann. of Phys.* 47, No.2 275 (1968).
4. Ю.Н.Демков. Вариационные принципы в теории рассеяния. Физматгиз, 1958, Москва. Г.Ф.Дукарев. Теория столкновений электронов с атомами, Физматгиз, Москва, 1963.
5. C.Schwartz, *Ann. of Phys.*, 16, 36 (1961). K.R.Brownstein, W.A.Mc Kinley, *Phys. Rev.*, 170, 1255 (1968).
6. Harris. *Phys. Rev. Lett.*, 19, No. 4, 173 (1967).
7. В.П.Жигунов, И.С.Лупашина. Препринт ИФВЭ СВМ 67-61-К-1967.
8. Harris. *Phys. Rev. Lett.*, 19, No.4, 173 (1967).
9. А.С.Давыдов. Квантовая механика, стр. 520, Физматгиз, М., 1963.
10. Б.Н.Захарьев, В.В.Пустовалов, В.Д.Эфрос. ЯФ 8, №2 (1968).

Рукопись поступила в издательский отдел

9 октября 1968 года.